

А родом он был из мастеровых

В День города Сестрорецка в новом сквере у профессионального училища №120 торжественно открыли памятник «Сестрорецкий рабочий». Простой паренек в кепочке, накинув на плечо пиджак, идет через заводскую проходную домой. Кто же он, этот рабочий? Чей образ помог петербургскому скульптору Дмитрию Бессмертному, самому имеющему за плечами заводское прошлое, создать такой важный для Сестрорецка памятник?

Когда в Муниципальном совете города Сестрорецка проходило общественное обсуждение будущего памятника, Дмитрий не только внимательно прислушивался к пожеланиям старожилов Сестрорецка – инициаторам создания этого памятника, но и вместе с руководством архитектурно-художествен-

мены по десяти предметам, в 1905 году он вернулся домой и поступил работать чертежником на Сестрорецкий оружейный завод. Этой специальности Василий Гаврилович останется верен всю жизнь. Даже будучи главным конструктором завода, он после окончания рабочей смены будет преподавать черчение в фабрично-заводском училище (ФЗУ), предшественнике нашего профессионального училища, в вечерних заводских техникуме и институте.

Вскоре он познакомился с очаровательной девушкой Машей, влюбился, сделал ей предложение, на которое она ответила согласием. В семье стали рождаться дети – девочки. Пятеро сестер. К великому горю молодых родителей две из них умерли в 1920 году. В живых остались Ляля (Лариса), Зинаида и Галина. Но Василий Гаврилович не переставал мечтать о сыне. И когда

им дали звучные: Борис и Глеб. Несмотря на большую занятость на работе, Василий Гаврилович уделял мальчикам много времени. Каждое воскресенье (выходной тогда был один) он ездил с ними в Ленинград, посещал музеи, театры, просто гулял по городу, рассказывая об истории города и страны.

Жили Кошелевы тогда на улице Володарского, в доме №46. Дом этот достался им «в наследство» от семьи Дегтяревых. Да, да, того самого В.А.Дегтярева, изобретателя винтовки, Героя Социалистического труда, ставшего депутатом Верховного Совета СССР. Дружбу свою Дегтярев и Кошелев пронесли через многие годы и испытания. Писали друг другу письма, поздравляли с праздниками, делились новыми конструкторскими идеями. Когда после войны застраивали улицу Володарского, то маленький и уютный дом Дегтяревых-Кошелевых, как и многие частные дома снесли. На его месте сегодня стоит здание универсама «Сезон». Когда спустя много десятилетий в Сестрорецк приехал сын Дегтярева, он узнал место, где стоял дом его детства по двум приметам: большим березам, что и поныне растут у универсама, и сохранившейся на тот момент лавке, где когда-то мальчишкой он покупал леденцы и пряники.

Все в то время жили очень скромно. В маленьком палисаднике росли цветы да фруктовые кусты. Как и многие обыватели, Кошелевы держали кур и коз. Мальчишки из окрестных домов собирали их в небольшое стадо и вели на

зять, чтобы любое его указание выполнялось. Но и хорошо отдохнуть он тоже умел. Например, играл на балалайке в заводском инструментальном ансамбле. И вообще, постоянно был в центре заводской жизни.

Когда в 1934 году встал вопрос – кого направить в Швейцарию, чтобы перенять опыт у зарубежных коллег по проектированию станко-

поплатился за свое любопытство. В его доме устроили обыск, но ничего предвзвешенного не нашли, и как лучшего специалиста больше не тревожили.

За время работы на заводе Василий Гаврилович получил патент на множество своих изобретений. Так, придуманный им высокопроизводительный делительный полуавтомат позволил перейти к серийному производству отечественных микрометров и штангенциркулей.

Не подлежит сомнению, что Василий Гаврилович принес бы еще много пользы родному заводу и стране, если бы не война. С началом Великой Отечественной войны Кошелевы не эвакуировались. Осенью мама с детьми переехала к старшей сестре Ляле на улицу Желябова. Василий Гаврилович продолжал работать на Сестрорецком инструментальном заводе в Сестрорецке. 9 сентября он вместе с начальником заводской столовой попал под минометный обстрел (случилось это совсем рядом с проходной завода на Набережной реки Сестры). Женщину убило, а его, раненного осколками мины, увезли в госпиталь Ленинград. Семье в суматохе ничего не сказали, и они оставались в неведении почти целый месяц. Когда Василия Гавриловича выписали, он сразу поехал к старшей дочери, так как к тому моменту завод эвакуировали в Ленинград, и смысла оставаться в Сестрорецке уже не было.

строительных цехов, то никто не сомневался о необходимости включения в группу В.Г.Кошелева. Новый цех должен был изготавливать прецизионные станки, чтобы освободиться от их импорта из-за границы. Больше всего переживала тогда Мария Николаевна – обстановка в Европе накалялась, в Германии к власти пришел Гитлер, а ехать предстояло именно через ту страну. А вдруг арестуют? Но все обошлось. Правда, не без «приключений». Однажды, один из товарищей предложил Василию Гавриловичу сходить в штабквартиру Лиги наций. Там проходило какое-то открытое мероприятие, и «любопытным русским» очень хотелось узнать, как же там все устроено в этой международной организации. Спустя несколько лет, в 1937 году фотографии с этого мероприятия попали в руки ОГПУ (так в те годы назывался могущественный Комитет государственной безопасности), и Василий Гаврилович чуть было не

выпал к сестрорецкому болоту. Продолжалось это до тех пор, пока там не стали возводить оборонительные сооружения Карельского укрепрайона. Глеб Васильевич вспоминает, как с интересом ходили смотреть на двадцатиметровый фундамент будущего АПК-1 «Слон». Сегодня там всем известный музейный комплекс «Сестрорецкий рубеж».

Но вернемся к главному герою нашего рассказа. Авторитет у Василия Гавриловича и дома, и на работе оставался непререкаемым. Достаточно было ска-

В.Г.Кошелев за работой.

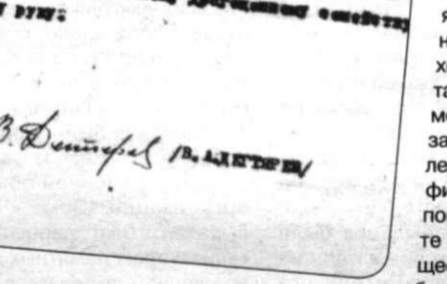
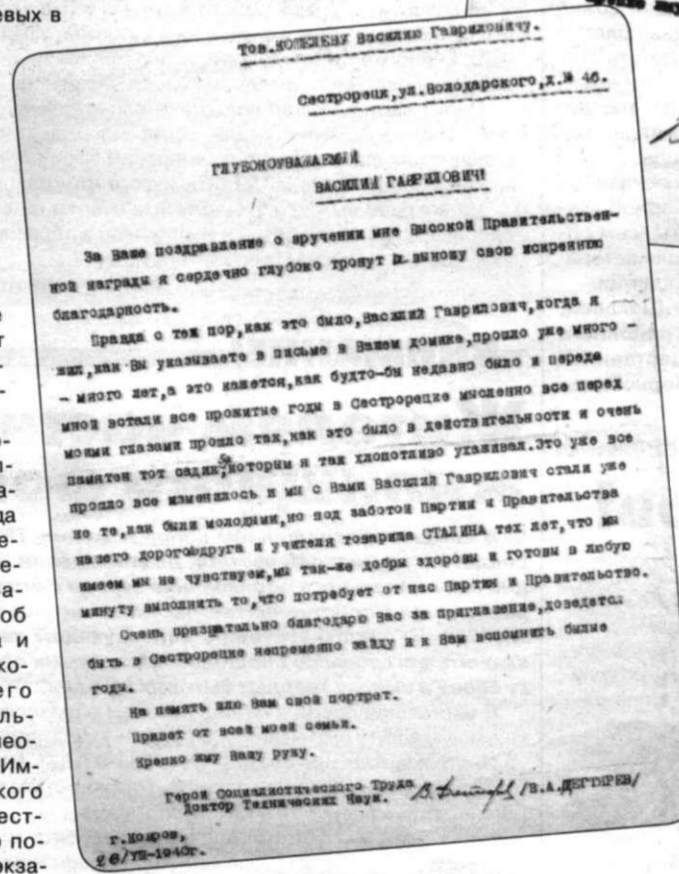
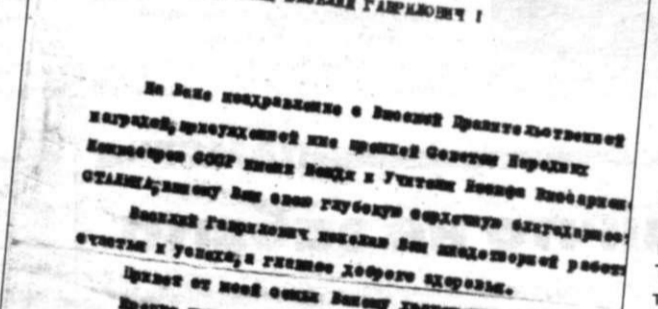
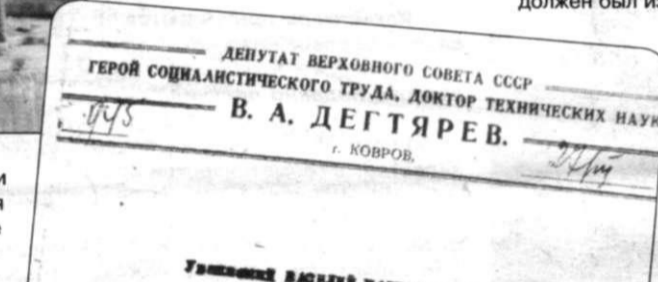
ной мастерской «Пантеон» Сергеем Обуховым и Мариной Ильиной внимательно изучил архивные материалы завода и фотографии из семейных архивов сестроречан. Так, шаг за шагом, деталь за деталью формировался собирательный образ мастерового парня.

Среди многих фотографий больше всего запомнилась одна: худощавый мужчина средних лет в очках и кепке склонился над станком, внимательно рассматривая деталь. Поинтересовавшись о том, кто изображен на фото, скульптор узнал, что это – главный конструктор завода Василий Гаврилович Кошелев.

Фамилия Кошелевых в нашем городе известна. В прошлом году одному из сыновей Василия Гавриловича – Глебу Васильевичу Кошелеву было присвоено звание «Почетный житель города Сестрорецка». Глеб Васильевич продолжил дело отца, также как и он, много лет проработал на Сестрорецком инструментальном заводе.

Василий Гаврилович Кошелев родился 10 декабря (по старому стилю) 1882 года в Сестрорецке в семье заводских мастеровых. Родители Василия заботились об образовании сына и после начальной школы направили его учиться в специальные классы II Василеостровского училища Императорского Русского Технического Общества. Сдав на отлично почти все выпускные экза-

Марию Николаевну увезли в роддом, он даже боялся спрашивать: кто? Известие пришло совсем неожиданное: не один, а сразу два сына! Василий Гаврилович поначалу даже решил, что его разыгрывают. Но когда супруга вышла на крыльцо роддома (того самого, где после революции родилось большинство сестроречан) и ему подали в руки два крохотных свертка, только тогда он поверил, что у него два сына. И имена

Достаточно было ска-

Дом Кошелевых. 1930-е годы.

Надежда Овсянникова
Автор благодарит семью Кошелевых за предоставленные архивные материалы, снимки и воспоминания.